

Путеводитель по русской богословской науке

Корифеем русской богословской науки, ныне профессором Софийского богословского факультета Н.Н. Глубоковским, издан небольшой, но своеобразно интересный труд: «Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии» (Варшава, 1928 г. 115 стр.).

Общей истории русской богословской науки еще не существует. 20 лет тому назад, в связи со столетними юбилеями духовных академий, готовились к изданию исторические очерки развития отдельных богословских дисциплин, написанные специалистами, но революция убила их издание. Даст Бог, небольшая часть трудов сохранилась в рукописях. И, если не погибшими их авторами, то их продолжателями, когда освободится Россия, они будут закончены и опубликованы. Таким образом, даже прежде, в условиях свободной России, еще не было создано труда, который охватил бы в едином обзоре все части богословия. Понятно, что для такого обзора, помимо обширнейших знаний, нужна еще незаурядная разносторонность и сила ума, чтобы понять и охарактеризовать движение идей и основных проблем в каждой из многочисленных и разнохарактерных дисциплин, входящих в круг богословского образования. От высоты чистого богословия, где надо быть философом, через канонику и историю, где требуется прозорливая и интуитивно угадывающая, в то же время, точно обобщающая мысль, до низин наглядно конкретной археологии, — все это должен вместить историк богословских наук. Таким на редкость «могучим вместить», и является автор вышеупомянутого краткого очерка истории русской богословской науки, представляющего экстракт из большого обзора, написанного им еще в России, для нашей Академии наук.

Молодому поколению не мешает знать, что в данном случае гидом его по дебрям богословских знаний является один из титанов старой суровой, но доблестной духовной школы, которая умела возвращать таланты. В атмосфере аскетического трудолюбия и высокого идеализма, дети глухой

деревни и лапотной дьячковской голытьбы десятками повторяли карьеру Ломоносова. Самоучки, собственными усилиями, можно сказать, лбом пробивали стену некультурности одолевали десяток древних и новых языков, и продвигались в ряды ученых с мировой известностью. Имена их обвеяны героической легендой в памяти своего поколения. Свой двухтомный магистерский труд о блаженном Феодорите — плод циклопического ученого подвига, сделавший его имя сразу известным богословской Европе, Н.Н. Глубоковский написал, будучи еще на школьной скамье. Не замыкаясь в своей специальности Николай Никанорович всегда был ходячей энциклопедией богословской литературы и церковной жизни, и вообще научной литературы, далеко выходящей за пределы богословия. Не случайно, что именно он у нас, в России, был редактором и создателем первой ученой «Православной богословской энциклопедии», прерванной революцией на 12 тому (буква К).

Как всякая крупная индивидуальность, проф. Глубоковский обладает и своим собственным стилем. Он пишет отменным, ни на кого непохожим языком, «языком Глубоковского». Этот язык, взрощенный в ученом уединении, отражает собой неисследимую пучину прочитанных библиотек на латинском, немецком, греческом и русском языках. Его, нередко иноязычная, терминологическая лексика, вправлена в своеобразно ритмическую, плавную, как бы скандируемую речь, речь, богатую множеством гибких, тонко оттеночных выражений. Не расположенный к отвлеченностям, читатель может даже испугаться этой сложности и мудрености языка. Но имеющий мужество и терпение вовлечь себя в его движение найдет своеобразное эстетическое удовольствие, увлекаясь вперед и вперед его убаюкивающими волнами в какие-то серьезно прекрасные христианские дали. В сжатом, по местам лаконическом, изложении необъятного предмета эта, как бы красноречивость языка его сказывается особенно ярко.

Таким предисловием мне хотелось бы вдохновить любителей богословской литературы, из молодого поколения, к прочтению этого, как никак, только сухого и краткого справочника, в своей краткости очень много говорящего людям, уже знающим родное богословие, и, конечно, не вполне ясного для начинающего. Но для всех бесспорно драгоценны библиографические указания, как в самом обзоре развития науки (с. 3-70), так и в специальных алфавитных указателях (с. 71-115).

Читатель-специалист неудовлетворен будет, не встретив ни в истории наук, ни в указателе многих, не только малых (это почти и невозможно), но и крупных имен, двигавших духовно-академические дисциплины. Особенно ощущается неполнота в изображении развития библейских наук, их исagogического и экзегетического отдела, равно и библейской истории и археологии. Мало освещены ветхозаветные дисциплины, но, как бы из ложной скромности, автором не освещены и работы по Новому Завету, в которых ему самому принадлежит львиная часть.

Ценный для всех труд заслуженного профессора и члена-корреспондента Академии наук, специфически нужен молодому поколению богословов и любителей богословского знания. Мы переживаем редкое в истории и опасное для культуры катастрофическое время прерыва исторических и бытовых традиций. Померкли живые образы недавнего прошлого; для молодежи стерлись и стали неизвестными даже самые их имена. Кошмарный кавардак событий последних полутора десятков лет ослепил сознание своей болезненной яркостью и загородил дорогу к здоровому углублению памяти в более ценное прошлое. А без этой связи с прошлым, все равно, невозможно надежное и последовательное строительство новой жизни и дальнейшей культуры, богословской, в частности. Да послужит же, в особенности русской молодежи, эта книжка проф. Глубоковского золотым мостиком через нынешний исторический ров от настоящей заинтересованности мудростью Русской Православной Церкви к благородному и прекрасному прошлому ее богословской науки.

Проф. А. Карташев

Париж. Церковное новолетие
1/14, IX, 1928.